

опознающего за свою безопасность и безопасность близких родственников, боязнь мести со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. Кроме того, предъявление для опознания без учета психологического состояния опознающего приводит к тому, что опознающие дают ложные показания, заявляя, что не опознают лицо. Вызывает тревогу, что большинство следователей принимают решение о предъявлении для опознания даже в тех случаях, когда потенциальный опознающий не желает участвовать в данном следственном действии.

Для осуществления опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в соответствии с требованиями УПК Республики Таджикистан оборудуется специальная комната, в которой имеется перегородка со встроенным окном односторонней видимости. Окно содержит два стекла: одно с зеркальным металлизированным покрытием, обеспечивающее одностороннюю видимость, другое обыкновенное, прозрачное, создающее необходимый уровень звукоизоляции. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света. Эти условия позволяют опознающему в полной мере воспринимать объекты, предъявляемые для опознания. Но для того чтобы провести данное следственное действие следователю необходимо собрать точные данные о том, что действительно участнику уголовного процесса либо его близким угрожают убийством либо иными опасными противоправными деяниями.

Согласно требованиям УПК Республики Таджикистан понятия должны находиться в месте нахождения опознающего. Следователь перед началом предъявления для опознания убеждается в том, что опознаваемый не может видеть опознающего через защитное окно, приглашает двух понятых в ту часть комнаты, где будет находиться опознаваемый, разъясняет им порядок и цели данного следственного действия, их права, обязанности. Затем он приглашает группу лиц, предъявляемых для опознания, объясняет порядок и цели предъявления для опознания, проводит их инструктаж. После этого приглашается опознаваемый, которому разъясняются его права, суть данного следственного действия и предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц по его усмотрению. Далее следователь переходит в другую часть комнаты, в которую вызываются опознающий и двое других понятых, которым также разъясняется порядок и цели данного следственного действия, их права, обязанности. В помещении также остаются опознаваемый, двое понятых, оперативный работник, следователь и статисты. После этого составляется протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего, в котором указываются процессуальное положение и псевдоним опознающего, порядок проведения и результаты опознания.

Возникает вопрос: почему законодатель не предусмотрел участие защитника обвиняемого (подозреваемого) в проведении данного следственного действия? В УПК также не урегулирован вопрос о том, где должен находиться в момент производства опознания защитник опознаваемого. Как известно, адвокат выступает в качестве лица, осуществляющего защиту прав и интересов обвиняемого (подозреваемого) и оказывающего ему правовую помощь, и во время проведения следственных действий находится рядом с подзащитным. Однако в данном случае защитник будет лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник опознаваемого будет находиться вместе с опознающим, то увидит его и сможет описать своему подзащитному признаки внешности данного лица. Это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего.

Я. Власенко полагает, что защитник обвиняемого должен находиться там же, где и опознающий, но сзади него, чтобы исключить возможность увидеть его лицо. Автор высказывается о целесообразности обеспечения невысокого уровня освещенности в помещении, где находится опознающий. Защитник опознаваемого должен предупреждаться о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, о чем у него берется подписка. По нашему мнению, указанные рекомендации существенно усложняют организацию предъявления для опознания, которое и так является достаточно сложным в проведении следственным действием.

Соблюдение процессуальной грамотности при предъявлении для опознания живого лица позволяет обеспечить эффективность расследования уголовного дела и установить истину по делу. От следователя требуются максимальное внимание и сосредоточенность при подготовке к его проведению и использованию тактических приемов, с помощью которых достигается конечная цель предъявления для опознания – установление наличия тождества между представленным и ранее воспринимаемым объектом. Решение этих вопросов позволит на практике избежать нарушения прав и свобод граждан, связанных с проведением следственных действий и использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам.

УДК 343

О.Г. Шевченко

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современный мир предлагает человеку множество способов стереть границы и мгновенно преодолеть огромные расстояния. За последнее время в судебную деятельность внедрены многочисленные информационные и коммуникационные технологии, в том числе видеоконференцсвязь (ВКС). В ряде государств, таких, как Австрия, Великобритания, Германия, Индия, Италия, Канада, Новая Зеландия, Казахстан, Россия, США, Украина, Швеция, Финляндия, Эстония уже созданы нормативно-правовые основы использования ВКС, а также накоплен опыт ее применения в сфере уголовного процесса. ВКС в данных странах может использоваться в судебном заседании в случаях, например, когда заслушиваемый не может явиться лично ввиду болезни или по иной причине, его личное присутствие повлечет чрезмерные расходы (находится или проживает на территории иностранного государства), необходима защита жизни или здоровья самого заслушиваемого или

близкого ему лица, заслушиваемому еще не исполнилось 15 (18) лет или у него имеются психологические отклонения, решается вопрос об избрании меры пресечения в виде ареста.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь нормы, непосредственно регламентирующей применение данной телекоммуникационной разработки, нет. Лишь в ст. 68 УПК закреплен допрос защищаемого лица в судебном заседании с использованием видеотехнических средств, обеспечивающих его неузнаваемость. Думается, что к таким средствам можно отнести и ВКС, определив ее как интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, основанное на нормативных положениях уголовно-процессуального законодательства и нормах международного права, в ходе которого производится непрерывный и четкий (либо с ограничениями восприятия голоса или лица) обмен аудио-визуальной информацией, имеющей значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети.

Законодатель разрешает использовать видеотехнические средства лишь при допросе. Но может возникнуть необходимость в ВКС при производстве других следственных действий, например экспертизы. В таком случае у защищаемого лица должна быть возможность реализовать ряд своих прав, таких, как, заявить отвод эксперту, задать вопрос и т. д. Более того, может возникнуть необходимость задать дополнительные вопросы допрошенным ранее свидетелям, в частности потерпевшего в исследовании иных доказательств, заявлении ходатайств, выступлении в прениях. Следовательно стоит предусмотреть возможность ВКС на протяжении всего судебного заседания.

Не урегулирован и механизм применения ВКС. Следует закрепить право суда, рассматривающего уголовное дело, при необходимости (ч. 2 ст. 23, ч. 2 ст. 65 УПК) вынести решение об использовании систем ВКС, которое должно найти отражение в протоколе судебного заседания или быть оформлено в виде отдельного процессуального документа, составленного в совещательной комнате. После этого суд поручает организацию ВКС по месту нахождения защищаемого лица. Это может быть место жительства, содержания под стражей, лечения, работы, учебы, любое другое место, где в конкретный момент оно пребывает. По УПК РФ данное поручение адресуется суду. Исходя из анализа ст. 73 УПК и практики применения мер безопасности, полагаем, что организацию следует поручить органу дознания, который извещает вызываемых лиц, доставляет их в зал ВКС (или организует связь в месте нахождения лица), осуществляет привод свидетеля в случае необходимости и т. п. По поручению суда орган дознания устанавливает личность защищаемого лица. Подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных УПК, представленные документы, а также вещественные доказательства орган дознания направляет в суд, рассматривающий уголовное дело, в процессе проведения сеанса ВКС через доступные каналы связи (факсом, по электронной почте, используя электронную цифровую подпись, которую уже эффективно используют в судах по хозяйственным спорам, и т. п.) или сразу же после его завершения. При необходимости получения и исследования доказательств суд может объявить перерыв.

Поскольку могут возникнуть технические неполадки и воспрепятствовать проведению заседания, следует такие отнестись к основаниям для отложения судебного разбирательства.

Видится, что и на досудебных стадиях в случаях, когда следует исключить визуальное наблюдение лица, узнавание по голосу либо непосредственный контакт участников друг с другом, например при производстве опознания, очной ставки, целесообразно также использовать ВКС.

Предоставляемая новыми технологиями возможность производства отдельных процессуальных действий на расстоянии, с изменением голоса, лица сокращает число отказов свидетелей и потерпевших от участия в процессе по причине оказания на них физического или психического воздействия.

УДК 343.123

М.А. Шостак

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

В уголовно-процессуальном законе не определен объем судебного контроля за исполнением приговора, его пределы. В ч. 8 ст. 399 УПК лишь указано, что суд, постановивший приговор, обязан осуществлять контроль за его исполнением.

В литературе высказаны различные точки зрения относительно объема и пределов судебного контроля за исполнением приговора. Одни авторы считают, что контроль суда за исполнением приговора является одним из элементов содержания стадии исполнения приговора и заключается в контроле за приведением приговора в исполнение. По их мнению, контроль суда осуществляется также при рассмотрении судьей вопросов, указанных в ст. 402, 402¹, 403 УПК. Другие придерживаются точки зрения, заключающейся в том, что судебный контроль распространяется и на непосредственное исполнение приговора органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности. Однако следует отметить, что недопустимо для суда применение таких методов, как проверка, требование от должностных лиц объяснений, беседа с осужденными и т. п. Данные методы присущи прокурорскому надзору и ведомственному контролю.

Судебному контролю посвящена также ст. 18 УИК. Учреждения, исполняющие наказание, уведомляют суд, постановивший приговор, о начале и месте отбывания осужденным наказания в виде ареста, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишения свободы, пожизненного заключения. Однако в этой норме не определены формы и методы осуществления судебного контроля. При исполнении других видов наказаний органы и учреждения, обеспечивающие исполнение приговора, обязаны уведомлять суд, постановивший приговор, об их исполнении, т. е. речь идет о том, что указанные органы и учреждения извещают суд об уже исполненном наказании. Однако